

Ранним утром Лю Яньжань без лишних церемоний вытащила Линь Юнь из постели. Не без помощи служанки Ван, девушку нарядили с особой тщательностью. Изысканные украшения в сочетании с хрупкой, почти кукольной фигуркой Линь Юнь делали её похожей на дорогую фарфоровую статуэтку.

— Сегодня же выходной... Зачем вообще идти на эту вечеринку? — проворчала про себя Линь Юнь, хотя вслух не решилась произнести ни слова.

— Такова цена жизни в роли старшей дочери, хозяйка, — отозвалась система. — Быть богатой наследницей — не всегда значит быть счастливой. Кажется, ты полностью вжилась в образ Линь Юнь. В будущем я вполне могу воспринимать тебя как её саму.

— Пусть так. В конце концов, я уже окончательно слилась с этой ролью, даже о себе думаю как о Линь Юнь.

Будучи старшей дочерью семьи Линь, она была обязана поддерживать связи с другими влиятельными родами. Линь Юнь терпеть не могла подобные сборища, и дело было не в людях, а в самой сути светских посиделок. Конечно, до перерождения она обожала такие выходы, ведь тогда она была заносчивой и высокомерной девицей.

Сегодняшний вечер устраивал второй сын семьи Шэнь. Этот клан был известен своими успехами в бизнесе, их состояние почти не уступало семье Линь, а деловое сотрудничество между ними было весьма тесным. Но самое главное — Шэнь Вэньцзэ, второй наследник, был тем самым человеком, за которого Лю Яньжань мечтала выдать дочь. Поэтому присутствие Линь Юнь было обязательным.

В прошлой жизни Линь Юнь была без ума от Шэнь Вэньцзэ и даже крала для него секреты семьи Линь. В итоге, когда всё вскрылось и Линь Еци подтвердила своё происхождение, родители без тени жалости выставили Линь Юнь за дверь.

— Линь Юнь, пора ехать, — Лю Яньжань прервала её раздумья.

— Поняла...

В этот раз Линь Юнь сопровождали домашние слуги. Лю Яньжань, разумеется, волновалась, боясь, что дочь снова выкинет что-нибудь эдакое, оскорбив представителей других семей. Прежняя Линь Юнь славилась своим скверным характером, заносчивостью и любовью к травле тех, кто слабее.

— Следи за манерами, общайся с людьми, и упаси тебя бог с кем-нибудь повздорить, слышишь?

— Да, я всё поняла.

Лю Яньжань не умолкала даже тогда, когда Линь Юнь уже садилась в машину. Неужели мать всё ещё верила, что из неё выйдет толк? Возможно.

Вскоре водитель доставил её к месту проведения вечеринки — в популярный у местной золотой молодёжи караоке-клуб, где богатые отпрыски привыкли сорить деньгами. Слуги остались снаружи, а Линь Юнь вошла в забронированный зал. Оглушительная музыка ударила по ушам, и на мгновение у неё закружилась голова.

— О, а вот и старшая дочь семьи Линь! Иди сюда, садись! — Шэнь Вэньцзэ, вальяжно развалившийся на диване, помахал ей рукой, приглашая сестру рядом.

Отказываться было неудобно, и Линь Юнь, лавируя между гостями, присела рядом с ним. Только теперь она заметила, насколько огромным был зал: один только танцпол в центре мог вместить человек пятьдесят. Среди тех, кто самозабвенно танцевал, было полно дочерей знатных семейств — все как одна разодетые в пух и прах, явно преследующие те же цели: связи и престиж семьи.

Не успела она оглядеться, как её окружили другие девицы, засыпая вопросами.

— Юнь-Юнь, какое чудесное платье! Оно, наверное, сшито на заказ?

— И правда, ты сегодня такая красивая, настоящая красавица!

Линь Юнь чувствовала, как от внезапного напора начинает болеть голова. В прошлой жизни она легко справлялась с подобным, принимая лесть как должное. Но сейчас, вспоминая своё одиночество, когда её выгнали из дома, её просто тошнило от этих лиц. Она попыталась глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться, но густая смесь ароматов разных духов ударила в нос, сделав её состояние ещё хуже.

— Это называется вечеринка? Это же настоящая тюрьма! Неужели мне раньше нравилось такое?

— Раньше — да, хозяйка, — отозвалась система.

— Так, дамы, попридержите пыл, Юнь-Юнь выглядит не лучшим образом, — Шэнь Вэньцзэ заметил её замешательство и жестом велел девушкам отступить.

Конечно, он понимал, что все эти «подруги» крутятся вокруг неё лишь из жадности выгоды, надеясь, что Линь Юнь замолвит за них словечко перед родителями.

— Спасибо, Шэнь Вэньцзэ.

— Пустяки. Меня самого утомляет, когда вокруг столько народу.

Линь Юнь прекрасно видела его истинные мотивы: он был добр к ней лишь ради того, чтобы выудить свою выгоду. Хотя в душе она твёрдо решила держаться от него подальше, внешне приходилось играть роль милой и приветливой девушки.

— Мне нехорошо... Я отойду в уборную.

— Хорошо, будь осторожна.

Видя, с каким притворным беспокойством он это произнёс, Линь Юнь почувствовала ещё большее отвращение. Она осторожно выбралась из зала и, выйдя в коридор, жадно вдохнула хоть сколько-то свежий воздух.

— Что ты здесь делаешь, маленькая дрянь?

Линь Юнь вздрогнула. Этот голос и тон она узнала бы из тысячи.

— Линь Еци! Что ты здесь забыла?

— Работаю.

— Работаешь? Ты подрабатываешь в таком месте?

В памяти Линь Юнь Линь Еци всегда была прилежной и скромной студенткой, поэтому видеть её здесь было шоком. Она окинула взглядом её униформу — простая одежда официантки, которая, впрочем, лишь подчёркивала изящные изгибы её фигуры.

— Что значит в таком месте? Ты что, смотришь на меня свысока? Ну ты и стерва.

Линь Еци схватила её за запястье и сжала пальцы. Линь Юнь почувствовала резкую боль, мышцы лица невольно напряглись. Заметив это, Линь Еци вздохнула:

— Какая же ты всё-таки хрупкая.

— Отпусти меня... Мне нужно в уборную, меня сейчас стошнит...

— Ладно, иди.

— Линь Еци, помоги мне...

— С какой стати?

— Ты же здесь официантка. Разве не должна помогать гостям? — Линь Юнь помедлила секунду и добавила: — Я заплачу.

Услышав это, Линь Еци не смогла сдержать усмешку. Она пришла сюда вовсе не ради денег — тех сотен тысяч, что у неё были, хватило бы надолго. Она явилась сюда, чтобы найти компромат на кое-кого, не более. Но, глядя на жалкую и растерянную Линь Юнь, она всё же согласилась.

Линь Еци проводила её до уборной и, к своему удивлению, увидела, что Линь Юнь действительно стошнило. Когда всё закончилось, девушка была бледной как полотно, её била дрожь, а на губах остались следы рвоты. Линь Еци достала салфетку, вытерла ей лицо и осталась рядом, пока той не стало легче.

— Линь Еци, ты такая добрая...

— Перестань говорить эти тошнотворные вещи. Лучше скажи, что ты здесь забыла и почему довела себя до такого состояния?

— Это вечеринка семьи Шэнь...

— Тот самый самовлюблённый второй сын?

— Да...

— Помнится, вы были в хороших отношениях?

— С чего бы это? — отрезала Линь Юнь.

Её решительный тон удивил Линь Еци. В её памяти Линь Юнь вечно липла к Шэнь Вэньцзэ и даже после изгнания из дома пыталась с ним связаться. Но тогдашний Шэнь Вэньцзэ и смотреть не хотел на нищую Линь Юнь.

— Вижу, тебе полегчало. Я пойду.

Линь Еци, убедившись, что Линь Юнь в порядке, собралась вернуться к своим делам.

— Постой, я же не заплатила тебе.

— Не нужно. Просто запомни: ты теперь у меня в долгу.

Линь Еци ушла, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/21493/2200944>